

Секция 1

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ: СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

16 мая 2014 г. Конференц-зал гостиницы «Рэдиссон SAS»

Руководители секции:

Г. М. ГАТИЛОВ	заместитель министра иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол
М. А. МОРАТИНОС	министр иностранных дел Испании (2004–2010), Почетный доктор СПбГУП
В. В. НАУМКИН	директор Института востоковедения РАН, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор
А. О. ЧУБАРЬЯН	директор Института всеобщей истории РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП

ДОКЛАДЫ

Ю. С. Голигорский¹

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Несколько недель назад, накануне Пасхи, британский премьер-министр Дэвид Кэмерон неожиданно подвергся острой критике, когда посмел заговорить о Боге и назвать Великобританию «христианской страной». Именно определение «христианская страна» вызвало резкое недовольство среди целой плеяды видных британских интеллектуалов.

Вообще-то британские политики редко публично рассуждают о своем отношении к религии. В 2003 году один из советников тогдашнего премьер-министра Тони Блэра без обиняков заявил журналистам: «У нас нет никаких отношений со Всевышним». Формально ошибочное (в Великобритании церковь не отделена от государства!), это высказывание на практике отражает истинное положение вещей: церковь и власть в Великобритании весьма далеки друг от друга. Поэтому Кэмерон и навлек на себя гнев, «посмеяв» заявить, что Великобритания — христианская страна.

Критики особо отметили стремление Кэмерона привнести в политическую жизнь страны «больше христианской морали и идеалов, таких как ответственность, прилежный труд, благотворительность, смирение и любовь».

Коллективное письмо с осуждением высказывания премьер-министра подписали более 50 видных интеллектуалов. Их главный аргумент: в государстве, где живет так много атеистов, а также представителей этнических меньшинств, оскорбительно говорить о христианской религии как об основополагающей в вопросах морали.

С критиками премьер-министра трудно спорить в одном: коллективное лицо Великобритании меняется фантастически быстрыми темпами. В начале мая 2014 года в Лондоне был опубликован отчет «Портрет современной Великобритании», который заставляет серьезно задуматься над тем, что происходит в стране. Основной вывод сводится к тому, что к 2051 году этнические меньшинства составят до 30 % населения Великобритании.

В настоящее время 14 % населения страны составляют представители этнических меньшинств. И хотя на их долю приходится лишь 4 % в сегменте населения старше 60 лет, в возрастном сегменте детей до 5 лет на их долю приходится 25 %.

В крупных городах Великобритании доля этнических меньшинств превышает 40 %. В самом Лондоне эта доля вскоре превысит 50 %. Общая тенденция сводится к следующему:

— среди белого населения рождаемость если не падает, то остается стабильно низкой;

— белое население покидает большие города;

— число малоимущих чернокожих детей, получающих в школах бесплатные обеды, вдвое превышает число детей из белых семей;

— иммиграционные потоки (в основном из стран третьего мира), по самым консервативным подсчетам составляют 165 тыс. человек в год.

Любопытно и другое: в то время как 40 % чернокожего населения живут в домах и квартирах, предоставляемых местными советами (государством!), 65 % выходцев из Индии и Пакистана — владельцы частного жилья, купленного либо за наличные, либо в ипотеку. 75 % детей из семей переселенцев с Индийского суб-

¹ Независимый журналист, продюсер (Великобритания). Около 30 лет проработал во Всемирной службе Би-би-си в Лондоне. Был ведущим передач, продюсером и редактором.

континента оканчивают школу с более высокими оценками, чем их чернокожие сверстники — выходцы с Карибских островов. Ну и, наверное, самое примечательное: 70 % детей из индийских семей поступают после школы в элитные вузы Великобритании. Это вдвое превышает число белых детей.

Если премьер-министр Дэвид Кэмерон может позволить себе проигнорировать мнения критиков его высказывания, то статистику ему игнорировать труднее, и вот почему: этнические меньшинства традиционно чувствуют себя комфортнее с левоцентристской партией лейбористов, нежели с правоцентристской партией консерваторов. Консервативная партия традиционно считалась антииммиграционной. Простой арифметический подсчет наводит на мысль, что, если положение вещей не изменится, демократическое волеизъявление может попросту ликвидировать Консервативную партию Великобритании. Для консерваторов ситуация замыкается в заколдованный круг: прекратить иммиграцию они не смогут (да и уже бессмысленно!), а прибывающие иммигранты в подавляющем большинстве пополняют ряды противников консерваторов.

Кстати, аналогичная тенденция наблюдается и в США, где иммигранты из стран третьего мира традиционно вливаются в ряды сторонников Демократической партии. В лице президента Обамы многие из них видят своего ангела-хранителя, поскольку вынашиваемая им программа всеобщего национального здравоохранения отвечает в первую очередь их интересам.

Демографические тенденции, четко проступающие в Великобритании, практически отражают общеевропейскую картину: лицо Европы меняется. Причем меняется очень быстро: от Испании и Италии до Скандинавских стран — все политические партии, вырабатывая программу своих дальнейших действий, все больше и больше вынуждены принимать во внимание крепнущий этнический фактор. Впрочем, не только политики: в минувшем 2013 году весьма популярный Channel 4 («Четвертый канал») телевидения Великобритании впервые решил во время праздника Рамадан прерывать свои регулярные передачи для кратких напоминаний правоверным о времени предстоящего намаза. Правда, это решение вызвало и рекордное для канала число жалоб зрителей — 2011, причем 1658 из них касались именно *манеры* подачи этих напоминаний. Глава отдела тематических передач «Четвертого канала» Рей Ли, публикуя свои комментарии в ежегодном отчете станции, отнес эти жалобы на счет «неожиданного уровня исламофобии в некоторых слоях общества».

Что касается религиозных программ для последователей иудаизма или даже протестантской религии, то таких передач на британском телевидении относительно мало. Более того, создается впечатление, что сама англиканская церковь уже на многое и не претендует. Об этом можно судить хотя бы по тому, как еще в 2008 году глава англиканской церкви, предыдущий архиепископ Кентерберийский доктор Роуэн Уильямс заявил, что «введение в Великобритании определенных элементов законов шариата неизбежно». Преемником Уильямса стал архиепископ Джастин Уэлби, который крестил в октябре 2013 года недавно родившегося

принца Джорджа. Он, похоже, тоже готов сдать позиции без боя, заявив, что не будет возражать, «если наследный принц, когда вырастет, перейдет в буддизм...»

Разумеется, ни Уильямс, ни Уэлби не имели в виду, что Великобритании придется смириться с крайними, подчас варварскими, элементами других религий. Но принятие одних норм, как правило, со временем влечет за собой принятие других, гораздо более экстремальных и неприемлемых для современного общества. Причем, находясь на совершенно ином уровне развития, современное общество, похоже, не знает, как практически и с точки зрения закона бороться с проявлением средневекового варварства.

К примеру, современная Великобритания неожиданно обнаружила у себя остро стоящую проблему так называемого «женского обрезания» — удаления или преднамеренного травмирования женских гениталий по религиозному диктату. В Великобритании женское обрезание было официально объявлено вне закона лишь в 1985 году, но многие афро-азиатские общины так и не отказались от этого ритуала. В тех районах Великобритании, где им не удается осуществить это на месте, девочек вывозят в Нигерию или Сьерра-Леоне. Там над ними совершают обряд, а потом возвращают в Великобританию.

Сейчас на борьбу с этим явлением брошены силы Минздрава, полиции, погранконтроля и Национального агентства по борьбе с преступностью. Разумеется, это еще одна дополнительная нагрузка на британских «силовиков», потому что борьбу с угрозой терроризма пока еще никто не отменял.

Британские школы — еще одно поле боя. Система школьного просвещения Великобритании заслуживает отдельного объяснения. Следуя либеральным традициям, которые выковывались веками, британские школы вольны в своей интерпретации общенациональной образовательной программы, которую издает Министерство образования. Насколько жестко школы должны придерживаться этой программы — предмет многолетних общественных дискуссий и споров. В то же время при каждой школе есть попечительский совет (по сути дела — родительский комитет), наделенный значительными правами и полномочиями. Вместе с директором школы родительский комитет составляет программу обучения, наделен правом принимать на работу учителей, определять их зарплату и т. д.

В апреле 2014 года было объявлено, что в районе Бирмингема, где проживает крупная мусульманская община, проводится инспекция под кодовым названием «Троянский конь»: 25 школ оказались в центре внимания органов просвещения из-за подозрений в том, что родительские комитеты, по сути, захвачены исламскими фундаменталистами. Проверка была вызвана анонимным письмом, полученным Министерством образования, в котором сказано, что в этих школах фундаменталисты диктуют свою образовательную программу и убирают неугодных учителей.

Местная полиция в Бирмингеме отказалась от участия в расследовании, мотивируя свой отказ тем, что ее участие может осложнить отношения между мусульманской общиной и местными полицейскими.

Центральные власти в Лондоне, однако, сочли полученную информацию столь тревожной, что направили во главе инспекции бывшего высокопоставленного офицера Скотланд-Ярда Питера Кларка, который одно время возглавлял Главное антитеррористическое подразделение британской полиции. Хотя его расследование пока в начальной стадии и трудно сказать, насколько обоснованы утверждения анонимного информатора, ясно одно, что радикалы рассматривают молодых британских мусульман как потенциальных новобранцев под знамена исламского фундаментализма. Об этом с горечью свидетельствуют родители тех молодых британских мусульман, которые недавно отправились на гражданскую войну в Сирию и погибли.

Британская политическая система, жизненный уклад этой страны — сложный механизм, который выработывался веками. Государство, на землю которого тысячу лет не ступал сапог оккупанта, выработало эффективный мирный способ решения внутренних разногласий, споров и проблем. Так и не удосужившись создать конституцию, Великобритания вылепила собственную модель взаимоотношений, в основе которых — баланс между правами индивидуума и волей большинства. И даже приезжавшие сюда революционеры всех времен убеждались, что в своих действиях британцы опирались либо на христианскую, либо на атеистическую мораль.

Христианское мировоззрение служило заразительным примером: в конечном счете новое — это хорошо забытое или переделанное старое, и «Моральный кодекс строителя коммунизма» — это закамуфлированные хрущевскими спичрайтерами десять заповедей Ветхого Завета и Нагорная проповедь — факт, признанный не только одним из авторов «Кодекса», журналистом Федором Бурлацким, но и Геннадием Зюгановым и даже Владимиром Путиным. (Зюганов даже назвал Иисуса «первым коммунистом», но это, конечно, его личное мнение...)

Разумеется, далеко не все иммигранты, прибывающие в Великобританию, представляют угрозу традиционному образу жизни этой страны. Многие, кстати, бегут сюда, спасаясь от беззакония и нищеты у себя на родине. Это относится к иммигрантам и из государств

бывшего Советского Союза и Восточной Европы, и из стран третьего мира.

На протяжении веков Великобритания знала много волн иммиграции: гугеноты, итальянцы, евреи, немцы. Спасая себя и свои семьи, они приезжали сюда, чтобы начать новую жизнь. Многим из них удалось сохранить свою религию, но при этом они всегда признавали, что Великобритания — государство христианское и протестантское.

Значительная часть тех, кто стремится сюда сегодня, тоже хочет стать частью традиционного толерантного британского общества и принять его моральные ценности. Достаточно привести пример истории семьи только что назначенного министра культуры Великобритании Саджида Джавида — первого мусульманина на посту британского министра.

Саджид Джавид, называющий себя «непрактикующим мусульманином», — сын водителя автобуса, иммигранта из Пакистана, приехавшего в Великобританию в 1961 году. Финансист по образованию, Джавид до назначения на пост министра культуры в апреле 2014 года был секретарем в британском Казначействе — должность уровня замминистра. В 25 лет Джавид стал самым молодым вице-президентом банка «Чейз Манхэттен» в Нью-Йорке. Учитывая все тот же этнический фактор, Джавида прочат в будущие лидеры Консервативной партии Великобритании, если ей суждено выжить.

Семья Джавида — пример блестящей интеграции людей, прибывших в Великобританию с целью улучшить свою жизнь, став частью британского общества. Какова доля такого типа людей в иммигрантах новой волны, мы все еще не знаем. Но даже если их большинство, серьезную угрозу представляют пусть и считанные единицы, но носители совершенно иной морали, иных ценностей, ставящие перед собой совершенно иные задачи и цели. Далекое не те, которые ставили перед собой родители Саджида Джавида.

Некоторые критики политики, проводимой последними несколькими правительствами, утверждают, что у Великобритании только два серьезных врага — терроризм и политкорректность. Причем с терроризмом еще можно бороться...